

МАХ ЕТВООД

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

ЗЕМЛЯ БЕЗ НАС

ЧТО СТАНЕТ С НАШЕЙ ПЛАНЕТОЙ
ЧЕРЕЗ ДЕНЬ, ГОД, ТЫСЯЧУ
И МИЛЛИОН ЛЕТ

ПРИРОДА ВСЕГДА НАХОДИТ
СВОЙ ПУТЬ

18+

Max Etwood

Земля без нас

<https://litres.ru/74647014>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что останется от мира, когда исчезнем мы?

Представь: завтра утром человечество исчезает. Без войны, без катастрофы, без объяснений. Просто однажды людей больше нет.

Самолёты падают с неба. Города погружаются во тьму. Домашние животные остаются одни. Реки выходят из берегов, леса захватывают улицы, а созданные нами технологии постепенно превращаются в руины.

Но это только начало.

Что произойдёт с Землёй через год? Сто лет? Тысячу лет? Миллион?

«Земля без нас» — путешествие в будущее нашей планеты, основанное на научных исследованиях и реальных природных процессах. От последних огней цивилизации до мира, в котором человечество станет лишь едва различимым следом в истории Земли.

Мы увидим, что природа сможет восстановить, какие наши творения переживут тысячелетия и какие последствия человеческой эпохи останутся даже тогда, когда от наших городов почти ничего не будет.

Max Etwood

Земля без нас

ЗЕМЛЯ БЕЗ НАС

Что станет с нашей планетой через день, год, тысячу и миллион лет после исчезновения человечества

Max Etwood

От автора

Я не учёный. Я не инженер и не эколог. Я просто человек, который однажды ночью стоял на балконе, смотрел на огни города и вдруг подумал: а что, если всё это погаснет? Не из-за войны. Не из-за катастрофы. Просто — если нас не станет. Что тогда?

Я начал читать. Исследования, отчёты, статьи. Разговаривал с людьми, которые знают больше меня — инженерами, биологами, специалистами по радиации. Задавал им глупые вопросы. И постепенно начал видеть картину, от которой у меня замирало сердце.

Эта книга — результат нескольких лет этого пути. В ней есть сцены, которые я придумал, и факты, которые я проверил. Я старался честно говорить, где заканчивается наука и начинается моё воображение. И я старался не пугать вас. Потому что то, что я увидел, — это не страшная сказка. Это история о чём-то очень хрупком. И о чём-то очень устойчивом.

вом. О нас и о планете, которая нас переживёт.

Читайте медленно. Представляйте. И в конце задайте себе один вопрос — тот, который я задал себе той ночью на балконе.

ЧАСТЬ I. МИР ЗАМОЛКАЕТ

Первые секунды — первые месяцы

Что произойдёт, если человеческая деятельность прекратится мгновенно?

Глава 1. Последний обычный день

Я хочу начать с утра. самого обычного утра. Не потому что это красиво — а потому что в нём всё, что мы потеряем.

Шесть утра. Где-то в Москве звонит будильник. Женщина по имени Лена, которой через час нужно быть на работе, садится на кровати и трёт глаза. За окном серо. Она ставит чайник и идёт в ванную. В это же время в Новосибирске инженер Игорь заканчивает ночную смену на заводе — он устал, но доволен, потому что смена прошла без аварий. Он снимает каску и идёт к проходной. В это время в Шереметьево садится самолёт из Владивостока. В это время в больнице на окраине Казани медсестра поправляет одеяло спящему ребёнку. В это время в деревне под Тверью старик выводит корову в поле. В это время в Санкт-Петербурге студентка не спит — она готовится к экзамену и пьёт третью чашку кофе.

Восемь миллиардов человек. Каждый занят своим. Каж-

дый — часть огромной, невероятно сложной системы, которая работает только потому, что каждую секунду кто-то где-то делает свою работу.

В небе — около десяти тысяч самолётов. На дорогах — миллиард автомобилей. В морях — пятьдесят тысяч торговых судов. В больницах — миллионы пациентов на аппаратах. В дата-центрах — миллионы серверов, которые обрабатывают наши сообщения и наши фотографии. В энергосетях — миллионы километров проводов, по которым течёт ток. В реакторах — сотни ядерных установок, которые требуют постоянного контроля.

Всё это держится на одном: на людях, которые каждую секунду принимают решения, нажимают кнопки, проверяют показатели, реагируют на сигналы. На людях, которые устают и ошибаются, но всё равно продолжают. На людях, которые делают это не потому, что они герои, — а потому что так надо.

А теперь представьте, что в один момент — не в результате катастрофы, не из-за войны или болезни, а просто так, как допущение — все люди исчезают. Не умирают. Просто перестают быть. Остаётся мир: дома, машины, заводы, самолёты, реакторы. Всё на месте. Только людей нет.

И вот тут начинается самое интересное. Потому что мир не остановится мгновенно. Он будет останавливаться **по-степенно** — система за системой, слой за слоем. И скорость этого останова зависит от того, насколько каждая

система зависит от человека.

Я часто думаю об этом моменте — моменте, когда нас уже нет, а мир ещё движется. Это самое странное состояние. Как будто ты вышел из комнаты, а там всё ещё горит свет. Как будто ты бросил звонок, а на другом конце ещё говорят. Как будто ты ушёл, а музыка всё играет.

Этот момент — точка отсчёта. Дальше мы будем двигаться по времени: секунды, минуты, часы, дни, месяцы, годы, тысячелетия. И смотреть, что происходит.

Идём.

Глава 2. Через секунду после нас

Секунда — это очень мало. Но достаточно, чтобы заметить первые изменения.

Начнём с того, что мы все видели. Шоссе. Машина на скорости 100 километров в час. Водитель — человек. Он держит руль, смотрит на дорогу, нажимает на газ. Вдруг — его нет. Просто нет. Руки исчезли с руля. Глаза исчезли с дороги.

Что происходит?

Машина не останавливается мгновенно. Она продолжает движение по инерции. На прямой дороге она проедет ещё несколько сотен метров, постепенно замедляясь из-за сопротивления воздуха и трения. Если дорога поворачивает — машина вылетит с трассы. Если впереди препятствие — столкновение.

Но большинство современных автомобилей — с автома-

тической коробкой и электронными системами. Как только пропадает сигнал от датчиков (например, руки на руле), некоторые системы могут активировать торможение. Другие — нет. Результат зависит от модели, года выпуска, настроек. И это, если честно, один из самых странных моментов: мы никогда не узнаем точно, какая машина остановится, а какая поедет дальше. Это зависит от того, как инженеры — люди, которых уже нет — написали код.

А теперь самолёт. Пассажирский лайнер, где-то над Сибирью. Три часа до посадки. В кабине — два пилота. Они пьют кофе и переговариваются. Вдруг — их нет.

Современный самолёт не падает камнем. Автопилот продолжает работать. Самолёт летит по заданному маршруту. Но автопилот не умеет садиться. Через несколько часов, когда закончится топливо, самолёт начнёт снижаться. Где он упадёт — зависит от маршрута и высоты. Может, в тайге. Может, в океане. Может, на город.

Я думаю об этом и представляю себе пассажиров. Люди в креслах. Кто-то спит. Кто-то смотрит фильм. Кто-то держит за руку ребёнка. Они не знают, что через секунду их мир изменится. И не в тот момент, когда они поймут, а прямо сейчас — когда пилоты исчезли, а самолёт продолжает лететь.

Это не страшно. Это просто — странно. Мир продолжает двигаться, но уже никем не управляется. И это движение будет длиться ещё несколько часов. А потом — остановится.

Поезд без машиниста продолжит движение, пока не сра-

ботаает система безопасности (если она есть). На многих современных линиях есть автоматические системы торможения. На старых — нет. Торговое судно в открытом море продолжит движение по заданному курсу. Автопилот держит курс. Но без экипажа никто не корректирует маршрут, не следит за погодой, не реагирует на другие суда. Через дни или недели — столкновение, посадка на мель или дрейф.

А теперь заводы. Химические, металлургические, нефтеперерабатывающие. Они работают в непрерывном цикле. Они требуют постоянного контроля: температура, давление, уровень веществ в реакторах. Без операторов процессы выходят из-под контроля.

В одних случаях срабатывают автоматические системы аварийной остановки. В других — нет. Химический реактор без охлаждения может перегреться. Резервуар с нефтью без контроля давления — разгерметизироваться. Печь без подачи топлива — остыть, но перед этим может произойти выброс.

Это не значит, что все заводы взорвутся. Многие современные предприятия имеют многоуровневые системы защиты. Но ****некоторые**** — да. И мы не можем точно сказать, какие именно, потому что это зависит от конкретного объекта. От того, как его спроектировали. От того, как его обслуживали. От того, насколько ответственно к нему относились люди, которых уже нет.

Я хочу, чтобы вы почувствовали эту секунду. Не как тех-

ническую деталь, а как момент. Мир, который мы построили, продолжает жить. Но он уже не наш. Он движется по инерции. И эта инерция — это последний вздох цивилизации.

Через минуту — что-то остановится. Через час — что-то упадёт. Через день — что-то сломается. Но сейчас, в эту секунду, мир ещё движется. И в этом движении — вся наша история. Вся наша хрупкость. Всё наше величие.

Глава 3. Планета без электричества

Электричество — это кровеносная система современной цивилизации. Без него не работают больницы, связь, водоснабжение, холодильники, дата-центры. Исчезновение людей не выключит электричество мгновенно. Но оно начнёт исчезать — система за системой.

Я хочу объяснить, как это работает, потому что это важно. Электроэнергия не хранится в проводах. Она производится и потребляется одновременно. В любой момент времени производство должно точно соответствовать потреблению. Если потребление падает — генераторы нужно останавливать. Если растёт — включать новые.

Этим балансом управляют диспетчеры. Они сидят в диспетчерских залах, смотрят на экраны и следят за частотой сети. В Европе — 50 герц. В США — 60. Если частота отклоняется — значит, баланс нарушен. Диспетчеры корректируют: включают или выключают генераторы, перенаправ-

ляют потоки. Это работа, которая не останавливается ни на секунду. Кто-то всегда должен быть на смене.

Когда люди исчезают, потребление начинает падать. Сначала резко — потому что заводы, офисы, магазины перестают работать. Потом медленнее — потому что домашние приборы ещё работают. Холодильники. Лампы. Телевизоры, которые никто не смотрит. Но и они скоро отключатся.

А теперь представьте себе тепловую электростанцию. Уголь или газ. Она требует постоянной подачи топлива и контроля. Без операторов — остановка. Но перед остановкой возможны аварии: перегрев котлов, разрыв трубопроводов. Это не катастрофа планетарного масштаба. Это просто ещё один слой разрушения.

Гидроэлектростанция. Плотина. Вода течёт, турбины вращаются, электричество производится. Автоматически. Но без контроля уровня воды в водохранилищах — возможны переливы или, наоборот, осушение. Плотина — это не просто «стена». Это сложная система, которая требует внимания. Без внимания — она становится опасной.

Атомные станции. Я посвящу им отдельную главу, потому что это слишком важно, чтобы говорить вскользь. Здесь скажу коротко: современные реакторы имеют системы аварийной остановки. При потере внешнего питания они переходят в безопасный режим. Но этот режим требует охлаждения — а охлаждение требует электричества. Дизельные генераторы могут работать несколько дней. Потом — вопрос

топлива и обслуживания. И это тот момент, когда я особенно остро чувствую, насколько мы зависим от людей, которых уже нет. От тех, кто заливает топливо. От тех, кто проверяет генераторы. От тех, кто просто приходит на смену.

Ветровые и солнечные станции. Они работают автоматически, пока есть ветер и солнце. Но без обслуживания и без потребителей — их энергия некуда не идёт. Инверторы могут отключиться при отсутствии нагрузки. И это тоже — тихая, незаметная смерть.

Потребление падает неравномерно. Промышленность отключается первой — она требует персонала. Офисы и торговые центры — следом. Жилые дома — постепенно. Критическая инфраструктура — больницы, водоканалы, связь — работает на резервных источниках, пока есть топливо. Но топливо заканчивается. И тогда — тишина.

Электричество исчезает не одновременно. Сети фрагментированы. Крупные сети связаны между собой, но локальные участки могут работать автономно. Где-то электричество пропадёт через часы. Где-то — через дни. Где-то — через недели, если есть автоматические системы и резервное топливо. Но в конечном счёте **вся планета останется без электричества**. Вопрос только в сроках.

И вот что происходит потом. Связь — интернет, телефония, радио — перестаёт работать. Серверы отключаются. Спутники продолжают летать, но без наземных станций их сигнал никому принимать. Водоснабжение — насосы оста-

навливаются. Вода перестаёт поступать в дома. Водонапорные башни опустошаются. Холодильники — еда портится. Через дни в магазинах и домах начинается гниение. Больницы — аппараты жизнеобеспечения отключаются. Пациенты, которые зависят от них, погибают. Освещение — города погружаются в темноту. Впервые за столетия — настоящая темнота.

Я хочу, чтобы вы представили эту темноту. Не как «отключение света». А как момент. Город, который всегда светился, — гаснет. Окна. Улицы. Рекламы. Фары. Всё гаснет. И наступает тишина. Настоящая тишина. Без гула машин, без голосов, без музыки из открытых окон.

Эта тишина — не пустота. Это присутствие чего-то другого. Чего-то, что было здесь до нас. И что вернётся после.

Глава 4. Последний свет в окнах

Прошло несколько дней. Города начинают меняться. Не потому что рушатся здания, а потому что исчезает то, что делало их живыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.